

**УБИТЬ
ЗМЕЕНЬЩА**

*Пьеса
в двух актах*

*Перевод со старорусского,
скоморошьего и латыни
Бориса Акунина*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

(в порядке появления)

Князь Василий Васильевич Голицын,
глава правительства. Красавец сорока пяти лет.

Князь Борис Алексеевич Голицын,
воспитатель царя Петра. Весельчак тридцати
восьми лет.

Двое в черном. Черт их знает кто.

Аникей Трехглазов, сибирский артельщик.
Муж матерого возраста, с круглым родимым
пятном посередине лба.

Скоморох. Человек, у которого вместо лица харя.

Медведь. Умеет плясать и пить водку.

Начальник уличной стражи. Вневремен-
ной персонаж: блюститель порядка.

Шевалье де Нёвилль. Вневременной пер-
сонаж: восторженный иностранец.

**Придворный священник Сильвестр
Медведев.** Вневременной персонаж: рус-
ский умник.

Правительница Софья. Некрасивая женщина не первой молодости.

Царь Петр Алексеевич. Трудный подросток.

Царь Иван Алексеевич. Юноша с проблемами развития.

Дьяк. Вневременной персонаж: работник протокола.

Федор Леонтьевич Шакловитый. Начальник Стрелецкого приказа, человек действия.

Вдовствующая царица Наталья Кирилловна. Нервная дама нервного возраста.

Царица Евдокия. Очень молодая женщина, которой кажется, что она спит.

Пьяницы, стражники, потешные.

Действие пьесы происходит в Москве
и ближнем Подмосковье.

ПЕРВЫЙ АКТ

A decorative graphic consisting of several overlapping, flowing black lines that form a central frame around the text. The lines are smooth and elegant, creating a sense of movement and grace.

Картина первая
В КРУЖАЛЕ

Питейное заведение в Москве. На краю сцены, спиной к зрителям, сидят двое мужчин в длинных потрепанных балахонах. Есть и другие столы. За одним медленно ест человек в синем кафтане; перед ним лежит плетка с длинным ремнем, закрученным в кольцо. Рядом с Синим, но не вместе, сидит некто вертлявый. За другим столом плечом к плечу — двое мрачных людей в черном. Они пьют вино, время от времени перешептываются.

Слышен неразборчивый шум множества голосов, пьяный смех. Доносятся отдельные выкрики — вроде бы по-русски, но их смысл непонятен: «Э-эх, жарынь! Нашкалим по дергунцу!», «Ну ты! Ты дудонь-дудонь, да не задудонивай!», «Ай, баско! Ай, кречетом взошла!», «Тужно мне, православные, стрепетно!».

Двое мужчин, сидящих на авансцене, начинают разговаривать, обращаясь друг к другу, но по-прежнему сидя к зрителям спиной.

Первый мужчина. ...Убо речено в достойномудром «Тестаменте от цесаря Басилевса сыну